

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.13:98

Дата поступления: 23.08.2021
рецензирования: 14.09.2021
принятия: 01.10.2021

Борис А. Лукичев Урало-Сибирская коллегия адвокатов, г. Екатеринбург, Российская Федерация
Сергей Г. Алексеев Уральский научно-исследовательский институт ВДПО, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Сравнительно-правовой анализ нормативных актов, регламентирующих производство судебной экспертизы и процессуальный статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Литвы

Аннотация: в статье проведен сравнительный анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих судебно-экспертную деятельность, а также права и обязанности, объем и характер процессуальных функций, степень сходства и различия процессуального статуса сведущих лиц в уголовных процессах Российской Федерации и Литовской Республики. Сравнительно-правовой анализ нормативных актов состоит в сопоставлении предписаний правовых норм, законодательных терминов и дефиниций в российском и литовском законодательстве, позволяющих увидеть общее и особенное, типичное и уникальное в регламентации судебной экспертизы и процессуальном статусе сведущих лиц в уголовных процессах России и Литвы. Исследование проведено на основе комплексного сравнительного анализа последних редакций уголовно-процессуальных кодексов и законов в области организации судебно-экспертной деятельности России и Литвы, подзаконных нормативно-правовых актов, а также других первоисточников, в том числе зарубежных, на языке оригинала. Сведущими лицами, то есть лицами, применяющими специальные знания в уголовных процессах России и Литвы, являются эксперты и специалисты. Правовой статус экспертов и специалистов в уголовных процессах России и Литвы неидентичный, во многом сопоставимый, поскольку в недалеком прошлом на уголовное судопроизводство указанных стран имело существенное влияние советское право. УПК России классифицирует эксперта и специалиста в качестве иных участников уголовного судопроизводства, то есть лиц, выполняющих функцию содействия правосудию. Тогда как УПК Литвы классификации сведущих лиц не проводит. Эксперт и специалист в уголовно-процессуальном законодательстве Литвы рассматриваются в качестве «средств обеспечения судебного доказывания». Эксперт, согласно требованиям Кодекса, привлекается в уголовный процесс для проведения экспертизы и обеспечения доказательств, тогда как специалист – для проведения исследовательской деятельности и дачи заключения либо разъяснения по вопросам, входящим в его компетенцию. Результаты проведенного сравнительно-правового анализа нормативных актов, регламентирующих права и обязанности эксперта и специалиста в уголовных процессах России и Литвы, позволяют расширить наше представление о применении специальных знаний в уголовном судопроизводстве зарубежных государств, а также критично оценить национальное уголовно-процессуальное законодательство с целью его дальнейшего совершенствования и оптимизации. По результатам проведенного исследования нормативных актов России и Литвы отмечены отдельные проблемные аспекты правовой регламентации процессуального статуса эксперта и специалиста в российском и литовском уголовно-процессуальном законодательстве, а также сделаны обобщающие выводы.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; эксперт; специалист; экспертное исследование; прокуратура; суд.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

© *Борис А. Лукичев, Сергей Г. Алексеев, 2021*

Борис А. Лукичев, кандидат юридических наук, доцент, научный консультант Урало-Сибирской коллегии адвокатов, 620026, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Тверитина, 34, секция 9.

e-mail: lukichev_b@mail.ru

Сергей Г. Алексеев, кандидат химических наук, доцент, научный консультант Уральского научно-исследовательского института ВДПО, 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Учителей, 32, офис 407.

e-mail: 3608113@mail.ru

Благодарность: Авторы выражают искреннюю признательность судье Верховного Суда Литовской Республики, доктору юридических наук, профессору Юодкайте-Гранскиене Габриеле за консультацию по вопросу о сроках производства экспертных исследований в Литовском центре судебной экспертизы (LTEC).

Цитирование. Лукичев, Борис А., Сергей Г. Алексеев. 2021. “Сравнительно-правовой анализ нормативных актов, регламентирующих производство судебной экспертизы и процессуальный статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Литвы”. *Юридический аналитический журнал* 16 (3): 46–61. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-3-46-61>.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 23.08.2021

Revised: 14.09.2021

Accepted: 01.10.2021

Boris A. Lukichev Ural-Siberian college of advocates, Yekaterinburg, Russian Federation

Sergej G. Alekseev Ural Research Institute of the All-Russian Voluntary Fire Society, Yekaterinburg, Russian Federation

Comparative and legal analysis of regulatory acts regulating the production of forensic examination and the procedural status of persons applying special knowledge in criminal processes in Russia and Lithuania

Abstract: the article provides a comparative analysis of the regulatory legal acts regulating forensic activities, as well as the rights and obligations, the scope and nature of procedural functions, the degree of similarity and differences in the procedural status of persons applying special knowledge in criminal proceedings of the Russian Federation and the Republic of Lithuania. Comparative legal analysis of normative acts consists in comparing the prescriptions of legal norms, legislative terms and definitions in Russian and Lithuanian legislation, which make it possible to see the general and special, typical and unique in the regulation of forensic examination and the procedural status of persons applying special knowledge in criminal proceedings in Russia and Lithuania. The study was carried out on the basis of a comprehensive comparative analysis of the latest editions of criminal procedure codes and laws in the field of organizing forensic activities in Russia and Lithuania, by-laws, as well as other primary sources, including foreign ones, in the original language. Experts and specialists are persons who apply special knowledge in criminal proceedings in Russia and Lithuania. The legal status of experts and specialists in criminal proceedings in Russia and Lithuania is not identical, in many respects comparable, since in the recent past Soviet law had a significant influence on the criminal proceedings of these countries. The Russian Criminal Procedure Code classifies an expert and a specialist as persons performing the function of promoting justice. Whereas the Criminal Procedure Code of Lithuania does not classify knowledgeable persons. An expert and specialist in the criminal procedural legislation of Lithuania is considered as “means of securing judicial evidence”. An expert, in accordance with the requirements of the Code, is involved in the criminal process to conduct an examination and provide evidence, while a specialist is involved in conducting research activities and giving an opinion or clarification on issues within his competence. The results of comparative analysis of normative acts regulating the rights and obligations of an expert and a specialist in criminal proceedings in Russia and Lithuania, allow us to expand our understanding of the use of special knowledge in criminal proceedings in foreign states, as well as to critically evaluate the national criminal procedural legislation with the aim of its further improvement and optimization. Based on the results of the study of the normative acts of Russia and Lithuania, certain problematic aspects of the legal regulation of the procedural status of an expert and a specialist in Russian and Lithuanian criminal procedural legislation are noted, and general conclusions are drawn.

Key words: criminal proceedings; expert witness; specialist; forensic research; prosecutor’s office; court.

Acknowledgements: The authors express their sincere gratitude to the judge of the Supreme Court of the Republic of Lithuania, Doctor of Laws, professor Juodkaite-Granskiena Gabriele for advice on the timing of expert research at the Lithuanian Forensic Examination Center (LTEC).

Citation. Lukichev, Boris A., Sergej G. Alekseev. 2021. “Comparative and legal analysis of regulatory acts regulating the production of forensic examination and the procedural status of persons applying special knowledge in criminal processes in Russia and Lithuania”. *Juridical Analytical Journal* 16(3): 46-61. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-3-46-61>. (In Russian)

Conflicts of interest: the authors declared no conflicts of interest.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© Boris A. Lukichev, Sergej G. Alekseev, 2021

Boris A. Lukichev, Candidate of Legal Sciences, associate professor, scientific consultant of the Ural-Siberian Collegium of Advocates, 34/9, Tveritina Street, Yekaterinburg, 620026, Russian Federation.

e-mail: lukichev_b@mail.ru

Sergej G. Alekseev, Candidate of Chemistry Sciences, associate professor, scientific consultant of the Ural Research Institute of the All-Russian Voluntary Fire Society, 32/407, Teachers Street, Yekaterinburg, 620026, Russian Federation.

e-mail: 3608113@mail.ru

Введение

На рубеже начала 90-х годов XX века произошли глобальные геополитические изменения в мире, которые повлекли не менее значительные внутривнутриполитические преобразования и запустили так называемый парад суверенитетов в республиках бывшего Союза ССР. Литовская ССР была одной из первых союзных республик, которая решилась объявить суверенитет и провела социально-экономические преобразования, затронувшие все без исключения сферы жизни литовского общества, в том числе правовые основы государственного устройства.

11 марта 1990 года Верховный Совет Литовской ССР принял «Акт о восстановлении независимого Литовского государства», а в октябре 1992 года одобрил и представил на всеобщее рассмотрение новую Конституцию. На референдуме 25 октября 1992 года Конституция Литовской Республики (далее – Литва) была одобрена большинством голосов населения республики. Действующий на тот период УПК Литовской ССР, принятый в 1961 году, был приведен в соответствие нормам Конституции Литвы.

Реформирование правовой системы Литвы было ориентировано на международно-правовые нормы и стандарты Европейского Союза, тогда как в области уголовно-правовых дисциплин «ощущалось большое влияние германской школы права» (Малевски 2012, 15).

О современном состоянии уголовно-процессуального законодательства Литвы у нас, как правило, имеется ограниченное (фрагментарное) представление. Отчасти это обусловлено отсутствием официальных первоисточников действующих нормативных актов Литвы и «дефицитом» научных исследований литовского законодательства на русском языке. В публикациях российских и зарубежных русскоязычных научных изданий ранее рассматривались только отдельные вопросы о подготовке и процессуальной деятельности литовских экспертов и

специалистов в сфере международного сотрудничества, а также о судебной экспертизе Литвы в контексте рекомендаций о роли назначенных судом экспертов в судебных процессах (Латаускане 2013, 124–134; Малевски и Курапка 2019, 393–398; Малевски 2020, 414–430; Юодкайте-Гранскиене 2017, 10–13). Комплексного сравнительно-правового анализа нормативных актов, регламентирующих производство судебной экспертизы, а также процессуальный статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Литвы не проводилось.

Сведущими лицами, то есть лицами, применяющими специальные знания в уголовных процессах России и Литвы, являются эксперты и специалисты.

Нормативные акты, регламентирующие производство судебной экспертизы, а также процессуальный статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Литвы

Основными источниками, регламентирующими порядок назначения и производства судебной экспертизы, а также процессуальный статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Литвы, являются уголовно-процессуальные кодексы указанных стран. Кроме того, производство судебной экспертизы регламентируется также и другими нормативными актами. Например, в России: Конституцией РФ, Федеральным законом РФ от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹, Постановлениями Пленумов Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»² и от 19 декабря 2017 года № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уго-

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ в ред. 01.07.2021. СПС «КонсультантПлюс».

² О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28. СПС «КонсультантПлюс».

ловных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»³, ведомственными нормативными актами. В Литве: Конституцией Литвы, Законом Литвы «О судебной экспертизе» (*Teismo ekspertizės įstatymas*)⁴, Рекомендациями Европейской комиссии по эффективности правосудия от 12 декабря 2014 года «О роли назначаемых судом экспертов в судебных процессах государств-членов Совета Европы» (далее – Рекомендации СЕРЕJ)⁵, ведомственными нормативными актами.

Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики (далее – УПК Литвы) является одним из основных законодательных актов, регламентирующих уголовный процесс. Он был принят Сеймом Литвы⁶ 14 марта 2002 года и вступил в силу с 1 мая 2003 года⁷. Кодекс состоит из 9 частей, 31 главы и 461 статьи. Для сравнения, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК России) принят Государственной думой Федерального Собрания Российской Федерации 22 ноября 2001 года, одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 декабря 2001 года и вступил в силу с 1 июля 2002 года. Кодекс состоит из 6 частей, 19 разделов, 59 глав и порядка 548 статей⁸.

Порядок назначения и производства судебно-экспертной деятельности в уголовных процессах России и Литвы

Судебно-экспертная деятельность является одним из видов процессуальных действий, предусмотренных в рамках уголовного судопроизводства (пункты 32 и 49 статьи 5 УПК России). Она включает в себя организацию проведения экспертных исследований, осуществляемых судебными экспертами в процессе судопроизводства по делу.

Целью судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам и органам

предварительного расследования в раскрытии и расследовании преступлений посредством производства экспертных исследований и разрешения вопросов, требующих соответствующих знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (Елагина, Данилова, Николаева 2018, 18–20; Мишин 2017, 7–16).

Порядок назначения и производства судебной экспертизы в уголовных процессах России и Литвы неидентичный, но во многом сопоставимый, например:

– УПК России содержит перечень обстоятельств, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию, наличие которых определяет обязательность назначения и производства судебной экспертизы (статья 196), в то время как в УПК Литвы такого перечня обстоятельств нет. Экспертиза назначается и производится в тех случаях, когда судья или суд, ведущий досудебное расследование, принимает решение о необходимости проведения специального расследования, требующего научных, технических, художественных или иных специальных знаний, для определения обстоятельств преступного деяния (статья 208). Вместе с тем в типовых рекомендациях, утвержденных приказом Генерального прокурора Литвы от 18 января 2011 года № 14, указано, что в досудебном расследовании в обязательном порядке проводятся экспертизы по особо тяжким видам преступлений; преступлениям, совершенным в отношении несовершеннолетних, против человеческой жизни, здоровья человека, свободы и неприкосновенности его сексуального самоопределения; преступлениям, связанным с домашним насилием; преступлениям, которые планируется расследовать в ускоренном порядке, а сами экспертизы не являются сложными (пункт 39 Типовых рекомендаций);

– УПК России допускает назначение и производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела (часть 4 статьи 195), тогда как УПК Литвы – после возбуждения дела в досудебном процессе, что следует из содержания части 1 статьи 209 Кодекса;

– по УПК России правом назначения судебной экспертизы наделяется лицо, в производстве которого находится уголовное дело. При соблюдении этого условия надлежащим субъектом, имеющим право назначать экспертизу, являются: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа и суд (часть 1 статьи 144, часть 1 статьи 283). Тогда как по УПК Литвы назначение судебной экспертизы по запросу прокурора осуществля-

³ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51. *СПС “КонсультантПлюс”*.

⁴ *Teismo ekspertizės įstatymas*. Дата обращения: 7 июля 2021. <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.193737>.

⁵ Guidelines on the role of court-appointed experts in judicial proceedings of Council of Europe’s Member States. Дата обращения: 02.08.2021. <https://rm.coe.int/168074827a>.

⁶ Lietuvos Seimas – высший законодательный орган государственной власти Литовской Республики.

⁷ Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodeksas. Дата обращения: 1 июля 2021. <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.163482>.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ в ред. от 01.07.2021. *СПС “КонсультантПлюс”*.

ет судья (суд), ведущий досудебное расследование (статья 208, части 1 и 2 статьи 209, часть 1 статьи 211);

– порядок назначения и производства судебной экспертизы, а также структура постановления о ее назначении регламентированы в части 1 статьи 195 УПК России и Федеральном законе России № 73-ФЗ (Соколов А. Ф., Ремизов М. В., 2010, 60–70). УПК Литвы аналогичным образом определяет порядок назначения судебной экспертизы (статья 209, части 1 и 3 статьи 210) и структуру приказа (распоряжения) о ее назначении (часть 3 статьи 209);

– по УПК России судебно-экспертная деятельность осуществляется государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями (часть 2 статьи 195)⁹. Кроме того, Кодекс допускает, что при необходимости производства судебной экспертизы на территории иностранного государства лицо, ведущее производство по делу, вправе внести запрос о ее производстве компетентным должностным лицом или органом иностранного государства, в соответствии с международным договором (соглашением) или на основе принципа взаимности (часть 1 статьи 453). Результат экспертизы, полученный на территории иностранного государства, обладает такой же юридической силой, как и заключение эксперта, сформированное на территории России (статья 455). Тогда как по требованиям УПК Литвы, производство судебных экспертиз должно проводиться экспертами, внесенными в список судебных экспертов Литвы (часть 1 статьи 84). Если в списке судебных экспертов нет сведущих лиц требуемой специальности, экспертом может быть назначено лицо, не включенное в этот список (часть 2 статьи 84 УПК Литвы, часть 3 статьи 4 Закона Литвы «О судебной экспертизе»). Лицо, не включенное в список судебных экспертов, может быть назначено в качестве эксперта только на добровольной основе (часть 2 статьи 210 УПК) и только тогда, когда этого требуют особые обстоятельства. Например, государственные либо частные эксперты, внесенные в список судебных экспертов Литвы, временно не имеют возможности для подготовки заключения или необходим эксперт с более высокой квалификацией. К таким лицам, имеющим высокую

⁹ О возможности привлечения иных экспертов к производству судебной экспертизы достаточно подробно рассмотрено в Постановлении Пленума Верховного Суда России от 21 декабря 2010 г. № 28. См.: О судебной экспертизе по уголовным делам. СПС «КонсультантПлюс».

квалификацию, следует относить профессоров и доцентов высших учебных заведений и научно-технических учреждений, а также высококвалифицированных врачей Литвы. Кроме того, УПК Литвы допускает возможность назначения экспертом лица, имеющего право быть экспертом в государстве-члене Европейского союза или в государстве, с которым Литва заключила договор о правовой помощи (часть 3 статьи 84 УПК Литвы, часть 4 статьи 4 Закона Литвы «О судебной экспертизе»);

– сроки производства судебной экспертизы в российском уголовном процессе законодательством не предусмотрены. Они устанавливаются ведомственными нормативными актами. Например, в приложении к приказу Министерства юстиции России от 20 декабря 2002 г. № 346 сроки производства судебных экспертиз устанавливаются руководителем судебно-экспертного учреждения (далее – СЭУ) при даче соответствующего поручения эксперту (экспертам) в пределах 30 календарных дней. При этом рекомендуется учитывать объем и сложность предстоящих исследований, нормативные затраты времени на их проведение, фактическую загруженность экспертов и иные обстоятельства. При невозможности производства экспертизы в пределах 30 календарных дней, руководителю СЭУ вменяется в обязанность письменно информировать об этом орган или лицо, назначившее экспертизу, и согласовать с ним срок ее завершения (пункт 1.1 Приложения)¹⁰. Аналогичные предписания содержатся и в приложении № 1 к Приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511. Но общий срок проведения судебно-экспертных исследований в экспертно-криминалистических подразделениях (далее – ЭКП) ОВД составляет 15 суток. Срок производства экспертизы исчисляется со дня поступления в ЭКП постановления о назначении экспертизы и объектов, подлежащих исследованию, по день подписания руководителем сопроводительного письма к заключению эксперта (пункты 12, 13 приложения)¹¹.

При привлечении иных экспертов из числа лиц, не являющихся сотрудниками СЭУ, следо-

¹⁰ Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации: приложение к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 20.12.2002 № 346. СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приложение № 1 к приказу МВД Российской Федерации от 29.06.2005 № 511 в ред. от 27.06.2019. СПС «КонсультантПлюс».

ватели и судьи в постановлениях о назначении судебной экспертизы, как правило, сами устанавливают сроки ее производства.

Сроки производства судебной экспертизы в литовском уголовном процессе, также как и в российском, законом не предусмотрены. Они декларируются Рекомендациями СЕРЕЖ и устанавливаются ведомственными нормативными актами. Например, Рекомендации СЕРЕЖ предусматривают, что производство судебной экспертизы и представление экспертного заключения должно осуществляться в «разумные сроки». Если в установленный судом срок представить экспертное заключение не представляется возможным, эксперт обязан сообщить об этом суду и согласовать срок его завершения (пункты 4.9 и 5.2.3 Рекомендаций). В приложении к Приказу министра юстиции Литвы от 4 сентября 2007 г. № 1R-327 (с изменениями, внесенными Приказом министра юстиции Литвы от 15 марта 2021 г. № 1P-72)¹² указано, что экспертиза проводится в кратчайшие сроки и в порядке даты наиболее раннего поступления задания или запроса. На срок проведения экспертизы могут влиять качество или достаточность материала, сложность ее проведения и другие объективные причины (пункты 52 и 53 приложения к Приказу). Конкретные сроки производства экспертных исследований определены в нормативных актах экспертных учреждений. Например, общий срок производства экспертиз в Литовском центре судебной экспертизы (ЛТЕС) составляет порядка 1 месяца. Вместе с тем в зависимости от типа (вида) экспертных исследований, сроки производства экспертиз могут быть различны. Например, экспертное исследование холодного оружия проводится в течение 2 недель. Дактилоскопическая и лингвистическая экспертизы – 1 месяца. Металлографическая экспертиза – 1,5 месяца. Баллистическая и портретная экспертизы – 2 месяцев. Автотехническая – 2,5 месяца. Фоноскопическая – 7 месяцев. Компьютерная экспертиза – до 10 месяцев (для мобильных устройств – до 2 месяцев)¹³. Тогда, когда требуется исследование значительного объема материалов либо применение длительных по времени методик исследования, руководителю

¹² Dėl ekspertizų ir objektų tyrimų atlikimo lietuovs teismo ekspertizės centre nuostatų patvirtinimo: Įsakymas dėl Teisingumo Ministro 04.09.2007 Nr. 1R-327. Дата обращения: 16 августа 2021. <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/12b0cac285d011eb84c497f41d72a99a?jfwid=xnr1szxee>.

¹³ Информация взята с сайта головного ГСЭУ Литвы (Lietuvos teismo ekspertizės centras). Дата обращения: 17 августа 2021. <http://www.ltec.lt>.

СЭУ рекомендуется согласовать срок ее завершения с органом или лицом, назначившим экспертизу;

– УПК России предусматривает возможность назначения и производства следующих видов судебных экспертиз: единоличной, комиссионной, комплексной, первичной, повторной и дополнительной. Единоличный и комиссионный характер экспертизы определяется частью 2 статьи 199, статьей 200 УПК. Производство комплексной судебной экспертизы – статья 201, дополнительной и повторной – часть 1.2 статьи 144, части 1 и 2 статьи 207, часть 4 статьи 283 УПК. В статье 199 УПК России также указано, что судебные экспертизы разграничиваются по месту их проведения, т. е. проводимые в экспертном учреждении (часть 2 статьи 199) и вне экспертного учреждения (часть 4 статьи 199). Кроме того, в ведомственных нормативных актах судебные экспертизы классифицируются по родам (видам) экспертно-криминалистической деятельности¹⁴. Тогда как УПК Литвы классифицирует судебные экспертизы только по месту их проведения, т. е. проводимые в экспертном учреждении, за пределами экспертного учреждения (часть 4 статьи 209), в суде (статья 286). Вместе с тем в приложении к Приказу министра юстиции Литвы от 4 сентября 2007 г. № 1R-327 указано, что в Литовском центре судебной экспертизы (ЛТЕС) могут проводиться следующие виды судебных экспертиз: первичная (пункты 18.1 и 19), повторная и дополнительная (пункты 17, 17.1 и 19), единоличная (пункт 19), комиссионная и комплексная (пункты 13, 14 и 15). Кроме того, в пунктах 4 и 5 приложения проведена классификация экспертных исследований по родам (видам) экспертно-криминалистической деятельности.

Процессуальный статус сведущих лиц в уголовных процессах России и Литвы

Процессуальный статус сведущих лиц в уголовном судопроизводстве определяется объ-

¹⁴ Например, в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД Российской Федерации проводятся следующие виды судебных экспертиз: автотехническая, баллистическая, бухгалтерская, взрывотехническая, дактилоскопическая, компьютерная, лингвистическая, налоговая, пожарно-техническая, портретная, почерковедческая, психофизиологическая, радиотехническая, строительно-техническая, товароведческая, трасологическая, финансово-аналитическая, финансово-кредитная, фоноскопическая, фототехническая, физико-химическая, экспертиза холодного и метательного оружия и др. виды экспертиз (см.: Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приложение № 2 к Приказу МВД России от 29.06.2005 № 511. СПС «КонсультантПлюс»).

емом прав, обязанностей, характером процессуальных функций, а также обеспечительными мерами по их соблюдению.

УПК России относит эксперта и специалиста к лицам, принимающим участие в уголовном процессе, и классифицирует их в качестве «иных участников уголовного судопроизводства» (глава 8), то есть лиц, выполняющих функцию содействия правосудию (Мишин 2017, 16–21; Семенов, Васюков, Волеводз 2020, 6–32; Соколов, Ремизов 2010, 20–25, 51–60). Тогда как УПК Литвы классификации эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве не проводит.

1. Процессуальный статус эксперта в уголовных процессах России и Литвы. Права, обязанности и характер процессуальных функций эксперта в уголовных процессах России и Литвы нетождественны, но во многом сопоставимы, например:

– согласно УПК России, эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями, назначенное в порядке, установленном законом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (часть 1 статьи 57 УПК). Тогда как по законодательству Литвы, эксперт – это лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями, имеющее квалификацию судебного эксперта и внесенное в список судебных экспертов Литовской Республики (часть 1 статьи 84 УПК Литвы, часть 3 статьи 3 Закона Литвы «О судебной экспертизе»);

– согласно УПК России, эксперт вправе: знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы (пункт 1 части 3 статьи 57); ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов (пункт 2 части 3 статьи 57); отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения (пункт 6 части 3 статьи 57). Тогда как по УПК Литвы, эксперт вправе: изучать материалы дела, имеющие отношение к производству экспертизы (пункт 1 части 1 статьи 86); запрашивать предоставление дополнительных материалов, требуемых для дачи заключения (пункт 2 части 1 статьи 86); отказаться от проведения экспертизы, если представленные ему материалы недостаточны для ее производства или поставленные перед ним вопросы выходят за пределы его специальных знаний (часть 2 статьи 86);

– российский и литовский уголовные процессы не детализируют участие эксперта в процессуальных действиях. Согласно УПК России эксперт вправе участвовать с разрешения лица, ведущего производство по уголовному делу, в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы (пункт 3 части 3 статьи 57). Тогда как в УПК Литвы определено, что эксперт в целях обеспечения полноты материалов экспертизы вправе участвовать в производстве следственных действий, связанных с предметом экспертизы, а также в рассмотрении дела в суде (пункт 3 части 1 статьи 86);

– УПК России предусматривает возможность проявления экспертом инициативы (то есть способность к активным самостоятельным действиям), которая выражается в праве эксперта: «давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования» (пункт 4 части 3 статьи 57). Аналогично, хотя и несколько иначе, регламентируется вопрос об экспертной инициативе в части 4 статьи 286 УПК Литвы: «Эксперт, установив в ходе экспертизы обстоятельства, имеющие значение для дела, по которым ему не задавались вопросы, вправе указать их в заключении экспертизы».

Нам представляется, что редакции пункта 4 части 3 статьи 57 УПК России и части 4 статьи 286 УПК Литвы являются не более чем декларативными нормами.

Несомненно, проявление экспертом инициативы очень важно, особенно в вопросах выявления обстоятельств, связанных с совершением преступлений, но расширение границ экспертной инициативы должно быть не только декларативно, но и четко регламентировано в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства. Тогда как в уголовно-процессуальных кодексах России и Литвы не указано, когда, как и при каких обстоятельствах эксперт может (вправе либо должен) проявлять инициативу, иными словами принимать какое-либо активное действие или самостоятельное решение в процессе производства экспертизы. Например, лингвистический анализ части 4 статьи 286 УПК Литвы не позволяет ответить на следующие вопросы: имеет ли право эксперт, установив в процессе производства экспертизы обстоятельства, имеющие значение для дела, давать ответы на вопросы, не поставленные перед ним в приказе (распоряжении) о назначе-

нии экспертизы¹⁵, или он обязан, как предписывает норма закона, указать только выявленные им обстоятельства, то есть ограничиться их перечислением? Следует также отметить, что экспертная инициатива в российском и литовском уголовных процессах имеет определенные границы. Так, в частности, УПК России определяет, что эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования (пункт 2 части 4 статьи 57), проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, способные повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств (пункт 3 части 4 статьи 57). Заключение эксперта должно содержать исследование и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом в постановлении о назначении судебной экспертизы (часть 1 статьи 80). Эти же требования содержатся и в ведомственных нормативных актах. Например, в приложении № 1 к Приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 определяется, что при проведении экспертизы эксперт применяет рекомендованные экспертные методики и имеющиеся в распоряжении ЭКП технические средства для полного, объективного и научно обоснованного решения поставленных перед ним вопросов. В первую очередь применяются методики, не связанные с видоизменением либо разрушением объектов исследования. Вводная часть заключения эксперта должна содержать вопросы, поставленные перед экспертом в той формулировке, которая была в постановлении о назначении экспертизы. В случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл (пункты 27 и 30 приложения). Аналогичные требования имеются и в законодательстве Литвы. Например, в УПК Литвы и Законе Литвы «О судебной экспертизе» определено, что в заключении экспертизы должны быть сформулированы аргументированные ответы на все поставленные перед экспертом вопросы (часть 4 статьи 88 УПК, часть 4 статьи 24 Закона). Кроме того, в Законе Литвы «О судебной экспертизе» указано, что эксперт не

вправе самостоятельно собирать необходимые для производства экспертизы следственные материалы, не переданные ему в установленном законом порядке (часть 3 статьи 11). Эксперт обязан сохранять объекты, представленные на исследование, за их утрату или повреждение он несет ответственность в установленном законом порядке (пункт 4 части 2 статьи 12);

– УПК России и Федеральный закон России № 73-ФЗ содержат перечень определенного рода действий, которые эксперт не вправе осуществлять самостоятельно без разрешения либо согласования с лицом, ведущим производство по уголовному делу. В том числе разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта (часть 4 статьи 57 УПК, статья 16 Закона). Тогда как УПК Литвы не содержит перечень действий, которые не дозволено осуществлять эксперту. Вместе с тем в Законе Литвы «О судебной экспертизе» указано, что эксперт не вправе консультировать стороны процесса на договорной основе или выполнять судебные экспертизы в частном порядке (часть 4 статьи 11). Эксперт обязан хранить (защищать) государственные, коммерческие, служебные и профессиональные секреты, не публиковать данные экспертиз без разрешения суда или судьи, назначившего экспертизу, не сообщать информацию третьим лицам без разрешения суда, прокурора или должностного лица учреждения предварительного следствия (пункт 5 части 2 статьи 12);

– заключение эксперта, согласно УПК России, является одним из видов доказательств по уголовному делу (пункт 3 части 2 статьи 74). Кодекс определяет, что заключение эксперта должно быть составлено в письменной форме и содержать исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами (часть 1 статьи 80). Эксперт или комиссия экспертов подписывают экспертное заключение от своего имени. Подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью государственного судебно-экспертного учреждения (часть 1 статьи 25 Федерального закона РФ № 73-ФЗ).

В УПК Литвы нет четкой дефиниции доказательств, но из анализа уголовно-процессуального законодательства следует, что заключение эксперта может служить доказательством в уголовном процессе. Согласно статье 20 УПК Литвы доказательствами в уголовном судопроизводстве являются данные, полученные

¹⁵ В приложении к Приказу министра юстиции Литвы от 4 сентября 2007 г. № 1R-327 (см. сноску 12) указано, что «Основанием для проведения экспертизы является полученный ЛТЕС приказ судьи или суда о проведении судебной экспертизы (далее – распоряжение), задание прокурора, следователя предварительного следствия или другого должностного лица, уполномоченного законом поручать выполнение исследования объектов (далее – задание). Экспертное исследование, не имеющее статуса судебной экспертизы (далее – заявка). Распоряжение, задание или заявка должны быть выполнены в соответствии с требованиями процессуального законодательства» (пункты 10 и 11 приложения к Приказу).

в установленном законом порядке. Судья или суд, в котором рассматривается дело, решает в каждом случае, являются ли полученные данные доказательствами.

В пункте 72 Рекомендаций СЕРЕЖ предписано, что заключение эксперта может быть составлено в письменной форме или в электронном виде. Тогда как УПК Литвы и Закон Литвы «О судебной экспертизе» не определяют форму (вид) экспертного заключения, но указывают, что заключение состоит из вступительной части, исследовательской части и выводов. Оно должно содержать данные об оценке результатов исследований и обоснование экспертного заключения (части 1–3 статьи 88 УПК, статья 12, части 1–3 статьи 24 Закона). Наглядный материал, прилагаемый к заключению, является неотъемлемой частью экспертного заключения (часть 5 статьи 24 Закона). Вместе с тем в приложении к Приказу министра юстиции Литвы от 4 сентября 2007 г. № 1R-327 указано, что по окончании производства экспертизы судебный эксперт указывает свое имя, фамилию и подписывает заключение. Если результаты представлены на нескольких страницах, судебный эксперт подписывает каждую страницу. Подпись судебного эксперта заверяется печатью ЛТЕС или его территориального подразделения (пункт 47 приложения к Приказу);

– показания эксперта, также как и его заключение, согласно УПК России, являются доказательствами по уголовному делу (пункт 3 части 2 статьи 74). Кодекс определяет, что лицо, ведущее производство по делу, вправе по собственной инициативе либо по ходатайству сторон допросить эксперта для разъяснения или дополнения данного им ранее заключения (часть 1 статьи 205, часть 1 статьи 282). Порядок допроса эксперта, в соответствии с указанными статьями УПК России, содержит свою особую регламентацию. Тогда как УПК Литвы определяет, что если представленное в суде заключение экспертизы, которая была проведена в ходе предварительного следствия, достаточно ясно и подробно, оно оглашается в судебном заседании в отсутствие эксперта. Эксперт вызывается в суд только в том случае, если судья признает его показания необходимыми для разъяснения или дополнения содержания заключения экспертизы. При допросе эксперта в суде руководствуются положениями статьи 275 Кодекса. Участники судебного слушания (прокурор, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, защитник, законный представитель обвиняемого и обвиня-

емый) вправе задавать вопросы эксперту только с разрешения судьи, председательствующего в суде (пункт 1 части 4 статьи 275). Судья вправе задавать вопросы эксперту в любое время проведения допроса (часть 3 статьи 275). Сведения, сообщаемые экспертом при производстве допроса, заносятся в протокол секретарем суда, а если дополнение к заключению излагается в отдельном документе, он прилагается к протоколу судебного заседания. Во время допроса эксперта, перекрестный допрос не допускается. Председатель слушания (судья) вправе отклонить вопросы, не относящиеся к делу (часть 6 статьи 275).

2. Процессуальный статус специалиста в уголовных процессах России и Литвы. Права, обязанности и характер процессуальных функций специалиста в уголовных процессах России и Литвы нетождественны, но во многом сопоставимы, поскольку в недалеком прошлом на уголовное судопроизводство указанных стран имело существенное влияние советское право. И несмотря на то, что произошла трансформация законодательства Литвы, ориентированного на классическую романо-германскую систему права и международно-правовые стандарты Европейского союза, в литовском уголовном процессе было сохранено положение о возможности применения специалистом своих профессиональных знаний и навыков в судопроизводстве. Кроме того, в романо-германской и англо-саксонской правовых системах понятия «специалист» нет (Delmas-Marty, Spencer 2004; Kostoris 2018). Например, УПК ФРГ упоминает о категории лиц, именуемых как сведущий свидетель (Sachverständige Zeugen). В соответствии с § 85 УПК ФРГ, сведущий свидетель – это «лицо, обладающее специальными познаниями», что собственно и позволяет относить его к категории сведущих лиц в уголовном процессе (Головенков, Спица 2012, 136).

Согласно УПК России, специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями. Он привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (часть 1 статьи 58, часть 1 статьи 144).

Вызов специалиста и порядок его участия в следственных и иных процессуальных действи-

ях, а также судебных заседаниях определяются статьями 168 и 270 Кодекса (часть 2 статьи 58).

Права и обязанности специалиста закреплены в частях 3 и 4 статьи 58 УПК России.

Заключение и показания специалиста, согласно УПК России, являются самостоятельными видами доказательств по уголовному делу (пункт 3.1 части 2 статьи 74).

Заключение специалиста, в соответствии с требованиями УПК России, должно быть составлено в письменной форме и содержать суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (часть 3 статьи 80). Показания специалиста – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 Кодекса. Вместе с тем следует констатировать, что отсутствие четкого законодательного закрепления требований к структуре и форме заключения специалиста, а также регламентации процедуры его допроса является существенным недостатком правового регулирования процессуального статуса специалиста в УПК России. Существующий пробел в уголовно-процессуальном законодательстве процедуры допроса специалиста разъясняется в нормативных актах Верховного Суда России. Например, в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда России от 19 декабря 2017 года № 51 указано, что специалист может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах производства следственного действия по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию, а также для разъяснения выраженного им суждения (мнения). Такой допрос проводится по правилам допроса свидетеля и с разъяснением специалисту его прав и ответственности, предусмотренных статьей 58 УПК России¹⁶.

Представляется, что процедура допроса специалиста должна быть регламентирована в нормах УПК России, поскольку, как известно,

¹⁶ Ранее в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 было указано: “Специалист, участвовавший в производстве какого-либо следственного действия, при необходимости может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах его производства в качестве свидетеля. Показания специалиста, приглашенного сторонами, даются им по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля”. Данный пункт исключен Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 22 (подпункт 10 пункта 2 постановления). См.: О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 22. *СПС “КонсультантПлюс”*.

свидетель и специалист – это разноплановые участники уголовного процесса, что подтверждается различием их процессуального статуса и характером информации, которую они озвучивают в своих показаниях в судопроизводстве. В ходе уголовного судопроизводства свидетель дает показания об обстоятельствах дела только потому, что он являлся очевидцем или ему что-либо известно по данному делу. Тогда как специалист, в результате его привлечения к участию в производстве по делу, дает показания о своем восприятии обстоятельств дела, исследованных им на основании систематизированных научных знаний, образования и опыта, лежащих в основе его профессиональной деятельности. При допросе специалист способен не только сообщить суду подлинную информацию по делу, но и указать причины и последствия конкретного происшествия. Например, врач может сделать квалифицированные выводы о характере и степени вреда, нанесенного здоровью человека в результате противоправного деяния; ветеринар – причины падежа птицы или животных, вследствие эпизоотии или природных катаклизмов; автомеханик, имеющий практический опыт технического обслуживания определенной марки автотранспортного средства – причины его неисправности, приведшие к трагическим последствиям; инспектор безопасности дорожного движения – причины и обстоятельства, способствовавшие дорожно-транспортному происшествию и т. п.

В соответствии с УПК Литвы, специалист – это лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями и навыками, которые позволяют ему проводить исследования объектов и давать заключение либо разъяснения по вопросам, входящим в его компетенцию (часть 1 статьи 89). В качестве специалиста могут привлекаться должностные лица органа предварительного следствия либо иные лица, обладающие специальными знаниями (часть 2 статьи 89).

УПК Литвы не содержит норм о правах специалиста, определяя только характер его процессуальных функций и обязанности в судопроизводстве.

Специалист может быть привлечен к участию в следственных мероприятиях (действиях) для проведения исследовательской деятельности (часть 1 статьи 180). Привлечение специалиста к участию в следственных действиях осуществляется следователем, прокурором или судом (часть 5 статьи 89). Он привлекается для участия в проведении осмотра места происшествия, предметов и документов (части 1 и 2 ста-

тьи 205), обследования жилого или служебного помещения (часть 4 статьи 206). Специалист в области медицины (судебный врач или иной врач) привлекается к освидетельствованию, если это связано с исследованием человеческого тела, либо осмотром трупа (часть 3 статьи 89, часть 1 статьи 206). Специалист в области психиатрии или психологии – для исследования психического состояния человека (части 3, 4 статьи 89, часть 2 статьи 206).

Вместе с тем следует отметить, что отдельные положения литовского уголовно-процессуального законодательства, раскрывающие участие специалиста в следственных действиях, являются достаточно спорными. Например, в части 1 статьи 207 УПК Литвы указано, что: «Объекты или иные предметы, имеющие значение для расследования уголовного дела и не требующие исследования в порядке, установленном статьей 205 настоящего Кодекса, осматриваются прокурором, следователем предварительного следствия или специалистом». Подобная формулировка части 1 статьи 207 УПК Литвы представляется нам некорректной, поскольку позволяет специалисту вторгаться в функции органа, осуществляющего предварительное расследование. Тогда как специалист, как известно, выполняет технические и консультативные функции в уголовном процессе.

Специалист, привлеченный к участию в следственных действиях, должен явиться к лицу, вызвавшему его (следователю, прокурору или в суд), провести исследование объектов или предметов и дать беспристрастные объяснения по поставленным перед ним вопросам или заключение (часть 5 статьи 89). Специалисту, не являющемуся должностным лицом органа предварительного следствия, исследование объектов поручается письменно (часть 3 статьи 205).

В УПК Литвы указано, что после проведенного исследования объектов, порученных специалисту, он представляет заключение. Заключение специалиста может быть занесено в протокол следственного действия, который фиксируется подписью специалиста. Если проведение исследования проводится в лаборатории, заключение специалиста оформляется отдельным документом. В заключении указываются: персональные данные специалиста (имя, фамилия, образование, специальность, квалификация); представленные для исследования объекты; используемые методы исследования и применяемые технические средства; обстоятельства, имеющие значение для расследования дела.

К заключению также прилагается наглядный материал, фотовидеосъемка, планы, схемы и т. п. (статья 90). В приложении к Приказу министра юстиции Литвы от 4 сентября 2007 г. № 1R-327 определено, что по окончании производства исследования специалист подписывает каждую страницу заключения. Если специалист работает в ЛТЕС, его подпись заверяется печатью СЭУ или его территориального подразделения (пункт 47 приложения к Приказу).

УПК Литвы не регламентирует вопрос о порядке производства допроса специалиста в досудебном процессе. Вместе с тем в Типовых рекомендациях, утвержденных Приказом генерального прокурора Литвы от 18 января 2011 года № 14, указано, что следователь предварительного следствия или прокурор могут опросить специалиста, если у них возникают сомнения относительно аргументации либо ясности и конкретности ответов, представленных в заключении специалиста. «Протокол опроса оформляется во время собеседования» (пункт 38 Типовых рекомендаций)¹⁷.

Если заключение специалиста, представленное в ходе предварительного следствия, является достаточно ясным и подробным, оно оглашается в суде в отсутствие специалиста. Специалист вызывается только в том случае, если суд решит, что его показания необходимы в судебном процессе для объяснения или дополнения заключения специалиста. В суд также может быть вызван специалист, не представлявший заключение на предварительном следствии (части 1, 2, 3 статьи 284).

Порядок производства допроса специалиста в суде установлен в статье 275 УПК Литвы. Заслушивание специалиста в суде проводится по правилам, установленным для допроса свидетелей (часть 4 статьи 284).

Юридическая ответственность сведущих лиц, установленная законодательством России и Литвы

Правовой статус участников уголовного судопроизводства, помимо прав, обязанностей и характера процессуальных функций, предусматривает также и обеспечительные меры по их соблюдению, то есть меры юридической ответственности и принуждения.

Меры юридической ответственности и принуждения, налагаемые на сведущих лиц в уго-

¹⁷ Del Rekomendacijų del užduočių specialistams ir ekspertams skyrimo patvirtinimo. Data обращения: 1 августа 2021. <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=qjs00ebtq&documentId=502fa21000bf11e4b0ef967b19d90c08&category=TAD>.

ловных процессах России и Литвы, неидентичные, но во многом сопоставимые.

В российском уголовном судопроизводстве меры юридической ответственности и принуждения, которые могут быть назначены эксперту и специалисту за ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей, предусмотрены в УК России и УПК России. Например, УПК России указывает, что эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения и разглашение данных предварительного расследования, предусмотренную в статьях 307, 310 УК России (части 5 и 6 статьи 57). Специалист – за разглашение данных предварительного расследования, предусмотренное статьей 310 УК России (часть 4 статьи 58). Эксперт и специалист, привлекаемые следователем к участию в следственных действиях, предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного показания и отказ от дачи показаний, предусмотренной статьями 307, 308 УК России. Кроме того, УПК России указывает, что в целях обеспечения установленного порядка судопроизводства, а также в случае ненадлежащего исполнения процессуальных обязанностей экспертом и специалистом суд может наложить на них денежное взыскание в размере до 2500 рублей (статьи 117, 118).

В литовском уголовном судопроизводстве меры юридической ответственности и принуждения, которые могут быть назначены эксперту за ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей, предусмотрены в Уголовном кодексе Литвы (далее – УК Литвы), УПК Литвы и Законе Литвы «О судебной экспертизе». Так, например, УПК Литвы устанавливает, что судебный эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения и показания в соответствии со статьей 235 УК Литвы (часть 3 статьи 87, часть 1 статьи 269)¹⁸. Эксперты, включенные в список экспертов Литвы, предупреждаются об уголовной ответственности, принося присягу министру юстиции Литвы. Текст присяги судебного эксперта, подписанный экспертом и министром юстиции, хранится в личном деле судебного эксперта (части 1, 3, 4 статьи 10 Закона Литвы «О судебной экспертизе»). Судебный эксперт, принесший присягу министру юстиции, освобождается от присяги в суде и не предупреждается отдельно в уголовном процессе об ответственности зада-

чу заведомо ложного заключения и показания (часть 2 статьи 85 УПК Литвы, часть 5 статьи 10 Закона Литвы «О судебной экспертизе»). Если экспертом назначается лицо, не включенное в список экспертов, то оно приносит присягу судье предварительного следствия и предупреждается им об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и показания (часть 3 статьи 210 УПК Литвы).

Специалисты, являющиеся должностными лицами учреждения предварительного следствия, предупреждаются об уголовной ответственности по статье 235 УК Литвы за дачу заведомо ложного заключения или показания при поступлении на службу (работу) и подписывают письменное обязательство о добросовестном выполнении обязанностей, возлагаемых на них. Специалисты, не являющиеся должностными лицами учреждения предварительного следствия, подписывают письменное обязательство и предупреждаются об уголовной ответственности по статье 235 УК Литвы в каждом случае, когда они приглашены для участия в производстве по уголовному делу (часть 2 статьи 89, часть 2 статьи 180 УПК Литвы).

К эксперту или специалисту, не исполняющему предусмотренные законом процессуальные обязанности или препятствующему проведению конкретного процессуального действия, могут быть применены меры процессуального принуждения, предусмотренные статьей 163 Кодекса. К любому лицу, которое не выполняет законные требования сотрудника предварительного следствия, прокурора, судьи предварительного следствия или суда, могут быть применены следующие меры процессуального принуждения: штраф в размере до тридцати окладов от установленного прожиточного минимума либо лишение свободы на срок до одного месяца. Право наложения штрафа принадлежит прокурору, судье досудебного производства или суду, арест – судье досудебного производства или суду (часть 1 статьи 163). Прокурор налагает штраф по собственной инициативе или на основании заявления следователя предварительного следствия. Судья предварительного производства или суд налагает штраф или арест по собственной инициативе или по ходатайству прокурора (часть 2 статьи 163).

Порядок и основания отстранения сведущих лиц от участия в производстве по делу в уголовных процессах России и Литвы

Отстранение сведущих лиц от участия в уголовном процессе по делу, лишаящее их

¹⁸ Уголовный кодекс Литовской Республики содержит статью 247 «Разглашение без разрешения данных досудебного расследования», однако УПК Литвы не предусматривает уголовной ответственности сведущих лиц по этой статье.

правового статуса в судопроизводстве, является необходимой мерой процессуального реагирования. В российском уголовном процессе отстранение от участия в судопроизводстве называется отводом, в литовском уголовном процессе используется термин *nušalinimo*¹⁹, то есть отстранение.

В соответствии с требованиями УПК России, решение об отводе сведущих лиц от участия в уголовном процессе принимается в порядке, установленном частью 1 статьи 69 Кодекса (часть 1 статьи 70, часть 1 статьи 71). В ходе досудебного производства по уголовному делу решение об отводе эксперта и специалиста принимается дознавателем, следователем, а также судом в случаях, предусмотренных статьей 165 УПК России. В ходе судебного разбирательства указанное решение принимает суд, рассматривающий данное уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей (часть 1 статьи 69).

Обстоятельства, исключающие участие эксперта и специалиста в производстве по уголовному делу, а также их обязанность устраниваться от судопроизводства, определены в статьях 61, 62, части 1 статьи 69, части 2 статьи 70, части 2 статьи 71 УПК России.

Сведущее лицо (эксперт или специалист) не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии следующих обстоятельств, предусмотренных УПК России, а именно:

– если он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу (пункт 1 части 1 статьи 61);

– если он участвовал в качестве присяжного заседателя, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика в производстве по данному уголовному делу (пункт 2 части 1 статьи 61);

– если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу (пункт 3 части 1 статьи 61);

– если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей (пункт 2 части 2 статьи 70);

– если в процессе производства по делу выявлена его некомпетентность (пункт 3 части 2 статьи 70);

– если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела (часть 2 статьи 61).

Предыдущее участие сведущего лица в производстве по уголовному делу в аналогичном процессуальном статусе не является основанием для его отстранения от судопроизводства (пункт 1 части 2 статьи 70, часть 2 статьи 71).

При наличии оснований для отвода, предусмотренных главой 9 УПК России, эксперт и специалист обязаны устраниваться от судопроизводства (часть 1 статьи 62). В случае если эксперт и специалист не устранились, отвод им может быть заявлен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, защитником, а также государственным обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями (часть 2 статьи 62). Кроме того, право подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика заявлять отвод эксперту и специалисту установлено в пункте 5 части 2 статьи 42, пункте 4 части 4 статьи 44, пункте 5 части 4 статьи 46, пункте 5 части 4 статьи 47, пункте 8 части 1 статьи 53, пункте 8 части 2 статьи 54, пункте 2 части 1 статьи 198 УПК России.

В соответствии с требованиями УПК Литвы, решение об отстранении сведущих лиц от участия в уголовном процессе принимается в порядке, установленном статьей 57 Кодекса. Ходатайство об отстранении эксперта или специалиста, поданное в ходе досудебного производства, рассматривается следователем предварительного следствия или прокурором, осуществляющим предварительное следствие (часть 3 статьи 60), в ходе судебного разбирательства – судом (часть 5 статьи 59).

Обстоятельства, исключающие участие эксперта и специалиста в производстве по уголовному делу, а также их обязанность устраниваться от судопроизводства определены в частях 1, 3, 4 статьи 58, части 1 статьи 59, частях 1 и 2 статьи 60 УПК Литвы.

Сведущее лицо (эксперт или специалист) не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии следующих обстоятельств, предусмотренных частями 1, 3 статьи 58 УПК Литвы, а именно:

– если он является подозреваемым, обвиняемым, осужденным, гражданским ответ-

¹⁹ Термин *nušalinimo* в переводе с литовского на русский язык имеет множественное значение, а именно: “отстранение, выдворение, исключение, удаление”.

чиком либо их представителем в соответствии с законом, членом семьи или родственником любого из этих лиц;

– если он является свидетелем, потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом либо их законным представителем, членом семьи или родственником любого из этих лиц;

– если он является судьей, судьей предварительного производства, прокурором, сотрудником предварительного следствия или защитником, членом семьи или родственником любого из этих лиц;

– если его личные интересы, а также интересы членов его семьи или родственников не совпадают с целью уголовного процесса либо существуют иные обстоятельства, которые дают вовлеченным в процесс лицам обоснованную причину допускать такую личную заинтересованность;

– если выявлена его профессиональная некомпетентность.

Согласно УПК Литвы предварительное привлечение сведущих лиц в производство по делу в аналогичном процессуальном статусе не является основанием для их отстранения от судопроизводства (часть 4 статьи 58).

Обязанность эксперта и специалиста устранившись от участия в судопроизводстве, а также основания, исключающие их участие в производстве по делу, определены в статье 58 УПК Литвы. В случае если эксперт и специалист не устранились от судопроизводства, ходатайство об их отстранении может быть заявлено подозреваемым, обвиняемым, осужденным, оправданным, защитником, прокурором, а также потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями (части 1 и 2 статьи 57). Ходатайство должно быть оформлено до рассмотрения доказательств в суде на основании аргументированного заявления, приобщенного к материалам дела (часть 1 статьи 59, части 1 и 2 статьи 60). Предыдущее участие сведущих лиц в судопроизводстве в качестве эксперта или специалиста не служит основанием для их отстранения либо устранения (часть 4 статьи 58).

Выводы

Порядок назначения и производства судебной экспертизы, а также процессуальный статус сведущих лиц в уголовных процессах Рос-

сии и Литвы неидентичный, во многом сопоставимый, поскольку в недалеком прошлом на уголовное судопроизводство указанных стран имело существенное влияние советское право.

Сведущими лицами в уголовных процессах России и Литвы являются эксперты и специалисты.

Уголовно-процессуальный кодекс России классифицирует эксперта и специалиста в качестве иных участников уголовного судопроизводства, то есть лиц, выполняющих функцию содействия правосудию. Тогда как Уголовно-процессуальный кодекс Литвы классификации сведущих лиц не проводит. Сведущие лица в уголовно-процессуальном законодательстве Литвы рассматриваются в качестве «средств обеспечения судебного доказывания». Эксперт, согласно требованиям Кодекса, привлекается в уголовный процесс для проведения экспертизы и обеспечения доказательств, тогда как специалист – для проведения исследовательской деятельности и дачи заключения либо разъяснения по вопросам, входящим в его компетенцию.

Результаты проведенного сравнительно-правового анализа нормативных актов, регламентирующих права и обязанности эксперта и специалиста в уголовных процессах России и Литвы, позволили выявить отдельные проблемные аспекты правовой регламентации процессуального статуса сведущих лиц в уголовно-процессуальных кодексах России и Литвы. Например, по-прежнему остаются нерешенными вопросы, относящиеся к законодательному закреплению в УПК России процедуры допроса специалиста, а также требований к структуре и форме его заключения. В УПК Литвы – разграничения функций и задач процессуальной деятельности эксперта и специалиста. Проводимые экспертом и специалистом исследования и представляемые на их основе заключения не имеют в нормах уголовно-процессуального законодательства существенных принципиальных отличий. В продуманной переработке нуждается часть 1 статьи 207 УПК Литвы, наделяющая специалиста (наряду с прокурором и следователем) полномочиями по проведению осмотра объектов (предметов), имеющих значение для расследования дела. И, кроме того, в тщательной доработке нуждаются пункт 4 части 3 статьи 57 УПК России и часть 4 статьи 286 УПК Литвы, декларирующие право эксперта на инициативу.

Библиография

Головенков, Павел, Наталья Спица. 2012. *Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO) – Научно-практический комментарий и перевод текста закона со вступительной статьей профессора Хелльманна “Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ”*. Потсдам: Университетское издательство Потсдама. <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf>.

Елагина, Елена В., Наталья А. Данилова, Татьяна Г. Николаева. 2018. *Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: хрестоматия*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2018_02_01.pdf.

Латаускане, Энгле. 2013. “Оценка результатов специальных познаний в судебном производстве”. *Криминалистъ первопечатный* 7: 124–134. https://crimcongress.com/wp-content/uploads/2015/10/Kriminalist_7_full.pdf.

Малевски, Гендрик. 2012. “Литовское общество криминалистов: вектор движения – европейская интеграция”. *Эксперт-криминалист* 4: 15–19. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/58095-litovskoe-obshhestvo-kriminalistov-vektor-dvizheniya-evropejskaya-integraciya>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18484935>.

Малевски, Гендрик, Видмантас Э. Курапка. 2019. “Некоторые проблемные вопросы гармонизации подготовки экспертов и специалистов в контексте к единому европейскому криминалистическому пространству”. *Вопросы экспертной практики* 1: 393–398. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39657820>.

Малевски, Гендрик. 2020. “Уголовно-процессуальная деятельность специалиста в Литовской Республике в контексте международного сотрудничества”. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 11(2): 414–430. <http://doi.org/10.21638/spbu14.2020.211>.

Мишин, Андрей В. 2017. *Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу: учебное пособие*. Казань. Издательство: Казанский федеральный университет. https://kpfu.ru/staff_files/F739646847/UCHEBNOE_POSOBIE_SUDEBNAYa_EKSPERTIZA_V_DOSUDEBNOM_PROIZVODSTVE_PO_UGOLOVNOMU_DELU_10.01.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35546938>.

Семенов, Евгений А., Виталий Ф. Васюков, Александр Г. Волеводз. 2020. *Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе: теоретические, процессуальные и организационные аспекты: монография*. Москва: Изд-во: МГИМО-Университет. <https://mgimo.ru/upload/iblock/260/Весь%20текст.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42785044>.

Соколов, Александр Ф., Максим В. Ремизов. 2010. *Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие*. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20100917.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19826423>.

Юодкайте-Гранскиене, Габриеле. 2017. “Судебная экспертиза в Литовской Республике в контексте рекомендаций о роли назначенных судом экспертов в судебных процессах”. *Судебная экспертиза Беларуси* 2: 10–13. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30397820>.

Delmas-Marty, Mireille, J.R. Spencer (Eds.). 2004. *European Criminal Procedures*. Cambridge: Cambridge University Press. <http://catdir.loc.gov/catdir/samples/cam041/2002073784.pdf>.

Kostoris, R. E. (Ed.). 2018. *Handbook of European Criminal Procedure*. Cham: Springer. <http://doi.org/10.1007/978-3-319-72462-1>.

References

Delmas-Marty, Mireille, J.R. Spencer (Eds.). 2004. *European Criminal Procedures*. Cambridge: Cambridge University Press. <http://catdir.loc.gov/catdir/samples/cam041/2002073784.pdf>.

Elagina, Elena V., Natal'ya A. Danilova, Tat'yana G. Nikolaeva. 2018. *The use of special knowledge in criminal proceedings: a reader*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii iuridicheskii institut (filial) Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii. https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2018_02_01.pdf. (In Russian)

Golovenkov, Pavel, Natalia Spitsa. 2012. *Code of Criminal Procedure of the Federal Republic of Germany – Strafprozessordnung (StPO) – Scientific and practical commentary and translation of the text of the law with an introductory article by Professor Hellmann “Introduction to the criminal procedure law of Germany”*. Potsdam: Publikationsserver der Universität Potsdam. <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf>. (In Russian)

Juodkaite-Granskiene, Gabriele. 2017. "Forensic examination in the Republic of Lithuania in the context of guidelines on the role of court-appointed experts in judicial proceedings". *Sudebnaia ekspertiza Belarusi* 2: 10–13. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30397820>. (In Russian)

Kostoris, R.E. (Ed.). 2018. *Handbook of European Criminal Procedure*. Cham: Springer. <http://doi.org/10.1007/978-3-319-72462-1>.

Latauskane, Engle. 2013. "Evaluation of the results of special knowledge in court proceedings". *A First Printed Criminalist* 7: 124–134. https://crimcongress.com/wp-content/uploads/2015/10/Kriminalist_7_full.pdf. (In Russian)

Malewski, Henryk. 2012 "Lithuanian society of criminalists: motion vector – european integration". *Forensics analyst* 4: 15–19. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/58095-litovskoe-obshhestvo-kriminalistov-vektor-dvizheniya-evropejskaya-integraciya>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18484935>. (In Russian)

Malewski, Henryk, Kurapka E. Vidmantas. 2019. "Some of the problematic issues of harmonization in the preparation of the experts and specialists on the road to a common European area of forensic science (criminalistics)". *Voprosy ekspertnoi praktiki* S1: 393–398. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39657820>. (In Russian)

Malewski, Henryk. 2020. "Criminal procedure of a specialist in the Republic of Lithuania in the context of international cooperation". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 11(2): 414–430. <http://doi.org/10.21638/spbu14.2020.211>. (In Russian).

Mishin, Andrey V. 2017. *Forensic examination in pre-trial proceedings in a criminal case: tutorial*. Kazan. Izdatel'stvo: Kazanskii federal'nyi universitet. https://kpfu.ru/staff_files/F739646847/UChEBNOE_POSOBIE_SUDEBNAYA_EKSPERTIZA_V_DOSUDEBNOM_PROIZVODSTVE_PO_UGOLOVNOMU_DELU_10.01.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35546938>. (In Russian).

Semenov, Evgeniy A., Vitaliy F. Vasyukov, Aleksandr G. Volevodz. 2020. Legal status and legal regulation of the participation of a specialist in criminal proceedings: theoretical, procedural and organizational aspects: monograph. Moscow: Izd-vo: MGIMO-Universitet. <https://mgimo.ru/upload/iblock/260/Ves%20tekst.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42785044>. (In Russian)

Sokolov, Aleksandr F., Maksim V. Remizov. 2010. *The use of special knowledge in criminal proceedings: tutorial*. Yaroslavl: Yaroslavskii gosudarstvennyi universitet im. P.G. Demidova. <http://www.lib.uniyar.ac.ru/edocs/iuni/20100917.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19826423>. (In Russian)